

Манила, столица Филиппин.

Первоначально город Манила был всего лишь столицей островного государства Тупон, с тех пор он стал столицей испанского колонизатора Ле Жилеспи, который высадился из Манильского залива в 1571 году и вторгся в Лусон и занял его.

После семидесяти-восемидесяти лет развития город, несмотря на свои скромные размеры, уже был замком в чисто европейском стиле.

Около 9:00 утра в город Манила въехал роскошный экипаж, окруженный группой хорошо вооруженных охранников, наряд которых, несомненно, был выполнен в новейшем минском военном стиле.

Великий князь династии Мин Чжу Цзюнь сидел в карете по мрачным, пугающим улицам Манилы.

Он выглянул из занавеса вагона и увидел огонь снаружи, окруженный группами туземцев, которые "патрулировали" территорию с длинными ножами в руках.

Тела китайских женщин были еще более обнажены, и большинство из них были разорены насмерть.

Большинство из них были ужасно разорены, их белоцветные тела были поцарапаны ножами, вырезаны каким-то тотемом, а их днища набиты деревянными палками.

Можно представить, сколько бесчеловечного насилия пережили эти женщины за свою жизнь!

Чжу Цзюнь также видел маленькую китайскую девочку, около десяти лет, тихо лежащую в луже крови, ее светлое платье из цветов, пропитанное кровожадным красным цветом, ее шея и тело полностью отделены друг от друга, ее голова отрезана.

Карета превратилась в главную улицу, ведущую к губернаторской резиденции, по обеим сторонам дороги горели магазины, а в нескольких метрах друг от друга стоял обугленный труп, который сохранил свое мучительное положение.

Группы туземцев в группах по три-пять человек имели в руках мечи и дубинки и постоянно искали добычу, каждый из них носил на плечах разграбленное имущество.

В карете, Чжу Цзюнь, понюхав неприятную вонь, опустил занавес с бледным лицом, его сердце болело и дрожало, он зажал быка в руке.

"Отвратительные испанцы позволили событиям усилиться, а резня китайцев - это преступление, которое не может быть наказано!"

Чжу Цзюнь дрожал от злости, слезы продолжали уходить, и он неоднократно наставлял себя в сердце, чтобы не возбуждаться, а быть благоразумным!

Мгновение спустя изнутри кареты был слышен голос Чжу Цзюнь: "Повесьте флаг нашего Великого Мина с крыши!"

"Да, Ваше Высочество!"

Затем на карете плавал огромный Дамский национальный флаг, а на ярко-красной

поверхности флага золотое солнце было похоже на восходящее, а четыре золотых звезды внизу были еще больше похожи на ослепительный свет.

Постепенно вся улица была ошеломлена, будь то китайцы или местные аборигены, они все были поражены, увидев этот огромный Дамский флаг на этой карете.

Через мгновение несколько убитых иррациональных туземцев закричали и бросились к ним, но в голову им выстрелили в трех футах от кареты, оставив после себя только красно-белую землю, их тела разбились о землю.

"Па!"

Еще раз прозвучал выстрел, и туземцы, преследуя китайцев с ножом, упали на землю, спина у него кровоточила.

Рядом с экипажем капитан королевской гвардии из армии Тяньву сохранял огневое положение, ствол орудия все еще скручивал в руке белый дым.

Волной своей руки он приказал: "Стреляйте во всех тех, кто видит бойню китайцев!".

"Да!"

Охранники поднимали оружие в поисках своих целей, и время от времени они стреляли по своим целям, чтобы убить их.

Несмотря на то, что королевская гвардия насчитывала всего несколько десятков человек и также находилась в логове западников, они нисколько не боялись.

Атмосфера в городе уже не была такой, как была, когда прибыл Чжу Цзюн, и время от времени раздавались звуки стрельбы.

Местные туземцы в страхе смотрели на этот кровавый красный флаг на карете, и эта группа войск более свирепые, чем они, оригинальные группы туземцев, как Causeway Bay для сбора платы за защиту сразу же рассеялись, завывая и бегая быстро.

Услышав выстрелы, испанская колониальная армия быстро подошла и закричала на вагоны: "Что ты делаешь!".

Гнев в глазах кареты Чжу Цзюн постепенно не в состоянии скрыть его, эта группа красных ий, не беспокоясь о том, что местные туземцы убивают китайцев, но приходя к контролю над миссией Да Мин, чтобы убить туземцев, которые совершили это преступление!

Капитан королевской гвардии выпил: "Ослепите глаза вашей собаке, это Его Высочество, мой Великий Минг Принц Динг, скажите вашему губернатору, чтобы он быстро отдал дань уважения"!

Испанский офицер, возглавивший его, чихнул: "Это территория Испанской империи, и даже если принц Минг здесь, он не имеет права отдавать здесь приказы!".

Не сказав ни слова, капитан королевской гвардии приставил пистолет к его голове и выпил: "Ещё одна глупость - и я выстрелю!".

"Не смей!"

Испанский офицер, который также сражался во многих колониальных войнах, выглядел гордым и не боявшимся ни малейшего признака.

"Хорошо, пусть ведет его во дворец губернатора, где король лично встретится с Салсидо!"

Испанский офицер смотрел на эти слова с неудобством, все еще держа лицо высоко безо всяких признаков.

Через мгновение Чжу Цзюнь поднял занавеску, намек на холод в его глазах, и сказал: "Терпение моего короля не очень хорошо, в течение десяти вдохов, если вы не ведете путь, вы никогда не уйдете"!

Почувствовав холодное дуло пистолета на голове, а также холодный взгляд принца Дэмьена перед ним, лицо испанского офицера показало следы неестественного страха, подсознательно вздрогнув, и тут же обернулось, не сказав ни слова, чтобы вести за собой.

Он боялся, что если бы время шло, его бы действительно убила группа людей одним выстрелом.....

Карета, наконец, проехала к воротам резиденции губернатора, и пыткам офицера, наконец, был положен конец.

.....

В великолепной резиденции губернатора, Чжу Цзюнь Цзюнь сидел на диване.

Такой мягкий пакетный диван, появившийся в конце XVI - начале XVII века, широко распространен в Европе, в основном с использованием в качестве наполнителя конского волоса, птичьих перьев, растительного пуха и других натуральных эластичных материалов, снаружи с бархатом, вышивкой и другими тканями маскируются, люди сидят на нем очень мягко.

Слуга из офиса губернатора принес чай и аккуратно положил его.

Чжу Цзюнь Цзюнь взглянул на этих горничных в зале и заметил, что все они были местными туземцами с выпуклыми лицевыми костями и немного темной кожей.

Хотя эти чаи пришли из Даминга, Чжу Цзюнь не хотел их пробовать, а просто терпеливо ждал.

Через некоторое время вошла губернаторская экономка и в джентльменском тоне сказала: "Простите, Ваше Высочество, у губернатора все еще обеденный перерыв, так что, пожалуйста, подождите еще немного".

Чжу Цзюнь подавил его огонь и безразлично сказал: "Маленький иностранный наместник, все еще играющий в большую игру перед моим королем, знает ли он его фамилию"?

Повесив Принца Дамского, чтобы так высохнуть, стюард немного гордился собой, но он все равно действовал очень смущенно и сказал: "Ваше Высочество, Ваше Высочество, дело не в том, что Губернатор намеренно усложняет вам жизнь, но когда он отдыхает, он никогда не позволит никому прервать его, даже если небо упадет...".

На самом деле, губернатор Сальсидо вообще не брал обеденного перерыва, это было чисто

проявлением бравады, направленной на подавление уверенности в себе этого юного принца Великого Минга.

По его мнению, этого принца Минг, который пришел грозно и осмелился быть таким недобросовестным в Маниле, на родине Испании, в Лусоне, следует дезактивировать!

Услышав это, губы Чжу Цзюцзюна превратились в холодную улыбку и сказали: "Так как ваш губернатор продолжает быть свиньёй и не может проснуться, пусть будет, надеюсь, он проснётся до того, как моя армия Дамов захватит Манилу!".

Лицо стюарда слегка изменилось, немного испугавшись, и увидев, что Принц Дамма готов встать и уйти, он тут же улыбнулся и сделал реверанс: "Пожалуйста, подождите минутку, я пойду разбужу губернатора".

"Терпения этого короля не так уж и много."

Сказав это, Чжу Цзюн сел на диван, поэтому он взял чай и дунул на него, как будто ничего не случилось.

"Да! Да! Определённо!"

Дворецкий нежно поклонился и быстро вышел.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1091486>